

— Не знаю, доживу ли до ста лет, но точно знаю: кто ест последним, тот и убирает. Так что посуда остаётся за тобой. — С этими словами Цин И встала из-за стола.

Шан Чанци, сидевшая рядом, тоже доела последний рис и поднялась, кивнув Чжао Сянгану:

— Спасибо за труд.

Чжао Сянган, глядя на двух женщин, которые спокойно поели и тут же ушли, а затем на свою полупустую миску, задумался: «...Какие же они хитрые!»

Вернувшись в комнату, Цин И не стала рисовать талисманы, а начала ходить туда-сюда. Шан Чанци, следуя за ней, тоже начала кружить по комнате.

Когда Чжао Сянган, наконец, закончил уборку и зашёл, он увидел, как они ходят по кругу, и недоумённо спросил:

— Что вы делаете?

— Разминаемся после еды. — Цин И, подумав о времени, остановилась.

Шан Чанци, которая шла за ней, не успела вовремя остановиться и врезалась ей в спину, толкнув её на пару шагов вперёд.

Чжао Сянган:

— Пфф.

— Смешно? — Цин И оттолкнула руку Шан Чанци, которая хотела её поддержать, и подняла бровь, глядя на Чжао Сянган. — Сегодня ночью зомби придут в деревню. Если ты до сих пор не закончил рисовать талисманы, то, вероятно, останешься без них.

— Но ведь ты же... — Чжао Сянган, который сначала не придавал этому значения, вдруг изменился в лице и с жалобным видом произнёс:

— Учительница Цин И, я виноват.

Цин И проигнорировала его шутки и вернулась на своё место, чтобы продолжить рисовать талисманы:

— Сначала раздай эти талисманы жителям деревни, пусть наклеят их на дома, по несколько штук на каждый дом.

— Хорошо. — Услышав о серьёзном деле, Чжао Сянган сразу же стал серьёзным и позвонил

нескольким патрульным, чтобы те пришли.

Цин И не стала вникать в то, как именно Чжао Сянган будет действовать, и с полной отдачей продолжила рисовать талисманы. Остановилась она только к семи-восьми часам вечера, задумчиво глядя в сторону въезда в деревню.

— Они идут.

Чжао Сянган и Шан Чанци, услышав её слова, с недоумением подняли головы и одновременно спросили:

— Кто идёт?

Шан Чанци с невозмутимым лицом посмотрела на Чжао Сянган, что заставило его смущённо почесать нос.

Цин И положила кисть:

— Они идут.

Чжао Сянган на мгновение задумался, прежде чем понял, что под «они» Цин И имела в виду зомби. У него по спине пробежали мурашки, и он быстро спрятался за ней:

— Что делать?

— Ты собрал чернильную нить?

Увидев, что Чжао Сянган кивнул, Цин И взяла меч из персикового дерева и указала на чернильную нить рядом:

— Ты можешь приклеить талисман на лоб зомби, чтобы обездвижить его, или использовать чернильную нить, чтобы ранить их.

Чжао Сянган сразу же понял и уже собирался позвонить своим товарищам по патрулю, когда зазвонил его телефон. Как только он ответил, с другой стороны послышался дрожащий голос:

— Командир Чжао, эти существа уже направляются к въезду в деревню, вам нужно срочно прийти!

— Я сейчас буду, вы, если что, сначала возвращайтесь в деревню.

Как только Чжао Сянган закончил давать указания, Цин И прикрепила меч из персикового дерева за спиной и быстро выпрыгнула в окно. Её лёгкая фигура выглядела особенно грациозной в лунном свете.

*

Когда Цин И добралась до въезда в деревню, зомби были уже в ста метрах. Взглянув вдаль, она увидела, что их было несколько сотен, и все они были вооружены мечами и одеты в кожаные доспехи, что внушало страх.

— Отойдите. — Цин И, увидев, что полицейские выстроились в линию у въезда в деревню, с силой оттолкнулась ногой, сделала сальто назад и приземлилась перед ними. — Идите к командиру Чжао за чернильной нитью.

Не дожидаясь ответа, она левой рукой достала пачку талисманов, а правой взяла один и быстро направилась к зомби.

Она быстро приклеила талисман на лоб ближайшего зомби, и тот тут же остановился. Увидев это, Цин И присела и прыгнула в сторону, а следующий зомби, словно ничего не заметил, врезался в обездвиженного.

Через минуту Цин И закончила приклеивать талисманы, но силы её уже были на исходе, ведь уклоняться от такого количества зомби было нелегко. И она не могла полностью остановить их наступление, постепенно отступая к въезду в деревню под напором сотен зомби.

К счастью, Шан Чанци и Чжао Сянган с подчинёнными вовремя подоспели, что значительно снизило давление на неё.

— Растяните чернильную нить. — Цин И напомнила, и Шан Чанци с Чжао Сянганом, взяв каждый свой конец нити, направились к ближайшему зомби.

— Шшш... — Зомби, словно ударило током, отскочил назад и упал на землю.

Однако зомби, несмотря на свою неуклюжесть, не чувствовали боли и в следующую секунду снова встали.

Шан Чанци, увидев это, нахмурила брови:

— Нам нужно держать чернильную нить на них дольше, чтобы убить.

Сказав это, она показала Чжао Сянгану, чтобы тот отпустил нить, а сама, держа оба конца, дождалась, когда зомби прыгнет, и, перепрыгнув через его руку, оказалась сзади. Пока зомби поворачивался, она обмотала его нитью и потянула назад, прижав к стене.

— Талисман. — Шан Чанци громко крикнула.

Чжао Сянган поспешно достал талисман и приклеил его на лоб зомби, который тут же перестал бороться.

Первый успех в обездвиживании зомби дал им надежду, и они продолжили использовать тот же метод, чтобы остановить ещё несколько зомби. Остальные полицейские, увидев их пример, тоже начали действовать, хоть и не так быстро, но хотя бы смогли сдерживать зомби, не получая травм, пока их товарищи приклеивали талисманы.

Цин И, убедившись, что все пока справляются, перевела взгляд на зомби, который стоял в стороне и командовал, не участвуя в битве. Он был значительно выше остальных зомби, почти два метра ростом, с маленьким пучком волос на голове, одетый в серо-коричневые доспехи и держащий в руках большой меч. Если бы не его внешность, можно было бы подумать, что это древний солдат. Его лицо не было так разложено, как у других зомби, но было серым с чёрными глазами, а самое главное — от него исходила такая сильная аура зла, что казалось, будто она вот-вот материализуется. Эта аура говорила о том, что он убил не одну сотню людей.

Подумав об этом, Цин И нахмурила брови и достала меч из персикового дерева.

— Малышка, ты не мой противник.

Цин И с изумлением посмотрела на зомби.

*

— Ты умеешь говорить? — Цин И сжала губы в тонкую линию, крепче сжала рукоять меча и слегка наклонилась вперёд, словно готовый к прыжку леопард.

Согласно книгам, только тысячелетние зомби обладали способностью говорить. Чем старше зомби, тем сложнее с ним справиться. Не говоря уже о тысячелетних, даже столетние зомби встречались редко. Когда она была ребёнком и училась, её учитель предупреждал: если встретишь зомби старше пятисот лет, первое, о чём нужно думать, — это не как поймать его, а как сбежать.

Подумав об этом, Цин И нахмурила брови.

— Уходи, я не убью тебя. — Зомби, казалось, давно не говорил, и его речь была медленной и прерывистой.

Цин И прищурилась, и уголки её губ вдруг поднялись:

— Тебя только что разбудили?

Она вдруг вспомнила кое-что и, подняв меч из персикового дерева, дерзко спросила:

— Ты был в гробнице в пещере горы Цишань?

— Малышка, ты грубишь. — Зомби фыркнул, и выдыхаемый им воздух оставил след на земле. — Моё достоинство не позволяет тебе бросать вызов.

С этими словами он взмахнул своим большим мечом и ударил по Цин И.

«Моё достоинство?»

Цин И улыбнулась, осмотрела его и, сделав мечом из персикового дерева несколько быстрых движений, бросилась на Короля Зомби.

Отклонившись назад, чтобы избежать удара мечом, она провела мечом по его талии, и по телу зомби пробежали молнии.

Король Зомби разозлился ещё больше, его меч засверкал, и он, выпустив его из рук, ударил по Цин И:

— Детские забавы.

Цин И быстро отпрыгнула в сторону, и меч врезался в большой камень у въезда в деревню, расколов его пополам.

Хотя меч выглядел устрашающе, Цин И почувствовала облегчение. После короткой схватки она поняла, что его сила не так велика, как у настоящего тысячелетнего зомби, и его движения были слишком неуклюжими, чтобы сравниться с её ловкостью. Хотя он был силен, она всё же могла с ним справиться.

Подумав об этом, Цин И загорелась боевым духом. Она облизала губы и достала медный меч. На самом деле это был меч, сделанный из медных монет, связанных красной нитью.

— Кто тебя разбудил?

Король Зомби не ответил, поднял руку, и меч снова вернулся в его руку.

— Умри!

С этими словами он бросился на Цин И, двигаясь чуть быстрее, чем раньше.

<http://bllate.org/book/15512/1378118>